

ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА В ОЦЕНКАХ М.М. ЩЕРБАТОВА

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент, Российская академия
естествознания; Алтайский государственный
педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

THE STATE AND POLITICAL LANDSCAPE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 18TH CENTURY IN THE ASSESSMENTS OF M.M. SHCHERBATOV

V. Skopa

Summary: The article examines the assessment of the state and political development of the Russian Empire in the 18th century given by Prince M.M. Shcherbatov. During this period, significant changes occurred in views and judgments regarding power, the state, politics, and social structure. A significant influencing factor was the ideas of the Enlightenment. In his works, Shcherbatov subjected a very wide range of state and legal problems to critical analysis.

Keywords: Russian Empire, M.M. Shcherbatov, state system, absolutism, official.

Аннотация: В статье рассматривается оценка государственно-политического развития Российской империи в XVIII веке, данная князем М.М. Щербатовым. В данный период происходили существенные изменения во взглядах и суждениях в отношении власти, государства, политики и общественного устройства. Существенным влияющим фактором на это – являлись идеи Просвещения. В своих произведениях Щербатов подвергал критическому анализу весьма широкий круг государственно-правовых проблем.

Ключевые слова: Российская империя, М.М. Щербатов, государственный строй, абсолютизм, чиновник.

В XVIII веке Россия переживала эпоху кардинальных изменений, которые затрагивали все аспекты жизни общества. К этому времени страна активно расширяла свои границы, развивала экономику и начинала формировать свои уникальные политические институты. В данный период происходили существенные изменения во взглядах и суждениях в отношении власти, государства, политики и общественного устройства. Существенным влияющим фактором на это – являлись идеи Просвещения. Одним из мыслителей, внёсших значительный вклад в понимание государственно-политической системы этого периода, был М.М. Щербатов. Критический подход ему был не чужд. Его оценки событий и явлений, происходивших в Российской империи, остаются актуальными и вызывают научный интерес и ныне у историков, политологов, социологов. В своих произведениях Щербатов подвергал критическому анализу весьма широкий круг государственно-правовых проблем.

В первой половине XVIII века Россия находилась под влиянием западноевропейских идей, что оказало значительное влияние на её внутреннюю политику [1, 8, 9]. Петр I, проводя модернизацию страны, реформировал административную систему, ввёл новые законы, и, как следствие, изменил традиционные подходы к управлению. Так, в представлении князя Петр I был единствен-

ный российский монарх, который поступал как мудрый правитель [11]. Деятельность этого монарха на политической арене привела к формированию мощной армии, расширению территорий, просвещению народа в «науках и искусствах», укреплению торговых связей и принятию многочисленных законов. Если бы не его инициативы, Российская Империя, возможно, все еще только начинала бы приближаться к тому состоянию, в котором она находилась в XVIII веке, отмечал Щербатов [7]. Но многие начинания Петра I после его смерти перестали служить обществу или даже «обратились во вред народу» [11].

В России эпоха дворцовых переворотов XVIII века породила таких политиков, при которых ухудшались нравы и происходили серьезные нарушения законов и управления. Князь Щербатов детально осветил правовой аспект политической деятельности лиц вроде Бирона и графа П.И. Шувалова [11, 12]. После смерти Петра II «...вельможи предопределили великое намерение... то есть учинить основательные законы, – писал сторонник конституционной монархии Щербатов, – государству и власть государеву сенатом или парламентом ограничить» [11, с. 185]. Однако вопрос об этом решали представители лишь двух знатных родов – Голицыны и Долгорукие. Стремясь упорядочить власть монарха «основательными законами», составители кондиций Анне

Иоанновне «...вместо одного толпу государей сочиняли» [11]. Это предопределило – по мнению князя, – неудачу в конституционном реформировании России. Фактическую власть в период Анны Иоанновны имел ее фаворит Бирон, которого Щербатов описывал как «гордого, злобного и неумолимого» [11]. Далее князь рассуждал, что на практике в стране действовали последовательные законы, чиновничий аппарат работал честно, налоговое бремя не разоряло население, а чиновничий аппарат мог свободно выражать свои идеи и даже не соглашаться с мнением императрицы [6]. Тем не менее, итог правления Анны показался Щербатову печальным: «в чиновничьем сословии исчезли твердость, справедливость, умеренность и любовь к правде и родине» [12, с. 193]. В отличие от Бирона, политическая репутация П.И. Шувалова была значительно хуже: «его обвиняли в злоупотреблениях и личном обогащении, поглощая государственные средства для удовлетворения прихотей Елизаветы Петровны» [3, 10]. В то время, как государство испытывало финансовые затруднения, Сенат не получал информацию о доходах. Граф П.И. Шувалов инициировал Уложенную комиссию в 1754 году, но составленное ею Уложение не стало успешным. Щербатов полагал, что выбранные Шуваловым члены Комиссии не обладали необходимыми правовыми знаниями и пониманием специфики российского государства, что необходимо для того, чтобы «...удостоиться имени законодателя и благотворителя своего отечества» [11]. В сочиненном ими Уложении содержались статьи, которые могли бы обеспечить им личное обогащение за счет других, а жестокие наказания, предусмотренные Уложением, остановили императрицу от его принятия [9].

Критика правления Екатерины II получила в произведениях Щербатова наибольшее выражение. Суждения относительно недостатков политической деятельности императрицы высказывались князем по самым различным вопросам ее внутренней и внешней политики, несмотря на дух и идеи просвещения, которые теплились во многих ее начинаниях [4]. Не оставил он без внимания личность государыни и ее окружение – пороки которых, по мнению князя Щербатова, были причиной нарушений законности, ошибочных политических решений и пренебрежения интересами сословий [5].

Негативно оценивал Щербатов деятельность Уложенной комиссии екатерининской эпохи. Являясь ее депутатом, он считал, что учреждение Комиссии было сделано без твердого намерения Екатерины II действительно принять новое Уложение, а статьи «Наказа» ограничивали инициативу участников. Кроме того, Щербатов не одобрял «Наказ». Он полагал, что этот документ, основанный на идеях философов эпохи Просвещения, не мог принести пользы отечеству, так как не содержал христианских ценностей. Осуждал князь и некритическое восприятие «Наказа» екатерининскими вельможами [11].

Между тем не приходится отрицать, что «Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» являлся очень важным документом философского содержания того времени. В нем затрагивались едва ли не все важнейшие стороны социальных и политических связей тогдашнего общества, вопросы экономического развития и правового регулирования общественной жизни, широкие проблемы политической теории и конкретные юридические нормы [3]. Во многом можно утверждать, что Екатерина II, составлявшая «Наказ» руководствовалась идеями Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Вольтера и других мыслителей эпохи Просвещения.

Оценить либеральность «Наказа» объективно возможно по разрешению им одной из главных социально-экономических и политических проблем XVIII века – крепостного права. «Наказ» не отменяет его [4]. Глава «Наказа», рассматривающая положение крепостных, называется «О размножении народа в государстве», что свидетельствует об отношении Екатерины II к крестьянскому вопросу. Провозглашая основным лейтмотивом политики «Наказа» «блаженство каждого и всех», императрица, в то же время, заботится не о качестве жизни подданных, а рассматривает способы, приводящие к увеличению численности народа [4]. Статьи этой главы действительно имеют прогрессивный характер относительно представлений монархической власти до екатерининской эпохи. Но их прогрессивность – это осознание Екатериной II того факта, что сложные финансовые, климатические и физические условия жизни крепостных – основных налогоплательщиков государства – это препятствия нормальному существованию и развитию государства и реализации прав и привилегий дворянств.

Екатерина II указывала, в том числе на примере государств минувших веков, какие действия правительства способны предупредить бедственное положение крепостных и увеличить рождаемость. Необходимо «...разделить земли всем семьям, которые никаких не имеют; подать им способы вспахать оные и обработать» [4]. Екатерина II предлагала законодательно оформить фиксированные размеры сборов с крестьян, а помещикам взимать их таким образом, чтобы крепостные «не отлучались» от дома на длительное время, заботиться о здоровье земледельцев.

Приведенные выше статьи «Наказа» о крепостных сформулированы не в виде правовых предписаний, а в виде пожеланий правящему сословию. Историк П.Н. Петров считал, что «...немного было людей и из приближенных к престолу, способных войти в виды законодательницы» [5]. По этой причине, полагал он, в «Наказе» отсутствуют многие положения либерального характера. Отчасти с этим сложно согласиться. Ряд статей «Наказа» содержит очевидные истины, равноценные для всех эпох и поколений. Например, статьи о значении соб-

ственности: «законы могут учредить нечто полезное для собственного рабов имущества»; «сие основано на правиле весьма простом: Всякий человек имеет более попечения о собственном, нежели о том, что другому принадлежит; и никакого не прилагает старания о том, в чем опасаться может, что другой у него отымет» [4]. Вряд ли правящий класс, самая образованная часть российского общества XVIII века – дворяне – не понимали смысл приведенных статей.

Неограниченность власти монарха законом и отсутствие «...въ самомъ основательномъ правѣ...» порядка престолонаследия вызывали негодование Щербатова, ратовавшего за реализацию конституционных проектов в России [13]. Резкой критике Щербатов подвергал законотворчество, осуществляемое Екатериной II при содействии ей советников, но без «...согласия народного...» и без привлечения широкого круга дворян. При таком законотворческом процессе невозможен учет интересов и нужд сословий [9].

Осуждал Щербатов Екатерину II за то, что она, нарушая установленные законы, «...яко деспот, но с повреждением своей славы и доверенности народной», подает пример вельможам поступать несправедливо [6]. Предоставление государыней должностных чинов и званий лицам, неспособным к государственной службе, М.М. Щербатов рассматривал как продажу чинов за ворованные деньги, которые они якобы жертвовали на благо России, а на деле покупали за них государственные посты и звания [11]. Подобные действия императрицы встретили подражание и в государстве – предоставлять должности стали не по достоинству, а за деньги. Презрение монарха к закону побуждает и «...нижних судей...», указывал князь, относиться к нему неуважительно [11, 12].

Критиковал Щербатов решения Екатерины II по вопросам внешней политики: вмешательство в дела Польши; войну России с Турцией (1768–1774 гг.), которая выявила, по словам В.О. Ключевского, «...недостаток политического глазомера, склонность смотреть поверх ближайших целей, не соображая наличных средств» [11].

Существенное внимание князь уделил осуждению пороков Екатерины II и ее вельмож. Считая «самство» главной нравственной болезнью человека, наделенного политической властью, князь указывал формы ее проявления в характере и поведении российской «просвещенной монархини» – фаворитизм, благосклонность к льстецам, славолюбие [7].

Щербатов позволяет себе упрекать Екатерину II за то, что она, наделяя значительными властными полномочиями своих фаворитов – ограничивает инициативу правительственных органов в решении вопросов внутренней и внешней политики. Фавориты, получая

большие денежные средства из государственной казны, употребляют их не на благо государства, а стремятся «...удовольствовать свою роскошь» [11, с. 281]. Любимцы государыни нарушают закон, а каждый из фаворитов «...окроме Васильчикова, который ни худа, ни добра не сделал...» своей жизнью «повреждает нравы» в России [11].

Просветитель критиковал императрицу, окружившую себя льстецами. Так, например, генерал-прокурор А.А. Вяземский, восхваляя мудрость государыни, научился управлять ею, а граф Безбородко, одобряя все ее решения, заслуживал награждения. Славолюбие Екатерины II побуждало ее учреждать заведения, которые приносили только вред обществу и государству и возводить множество «...повсюду великих зданей...», разоряющих казну [11].

Презрение к закону, нарушения порядка управления в государстве и «повреждение нравов» отмечали, помимо Щербатова, и ряд других современников эпохи Екатерины II. Несоблюдение закона крупными вельможами, торговлю чинами, злоупотребление властью чиновниками в государстве отмечал также Н.М. Карамзин [14, 15]. На лести екатерининских вельмож, разорительные кровопролитные войны, возведение дорогостоящих зданий в карикатурной форме указывал А.Н. Радищев в своем произведении «Путешествие из Петербурга в Москву». Внук Екатерины II Александр I писал: «Я всякий раз страдаю, когда должен являться на придворную сцену, и кровь портится во мне при виде низостей, совершаемых другими на каждом шагу для получения внешних отличий...» [5].

Рассматривая структуру органов государственной власти, Щербатов указывал на недостатки и нарушения в их работе. Важную политическую роль, которую играл Сенат при Петре I, была утрачена этим государственным органом в царствование «просвещенной монархини» [12].

Щербатов осуждал при Екатерине II чрезмерную власть генерал-прокурора при Сенате. Он выносил на рассмотрение в заседаниях этого государственного органа дела без учета мнения сенаторов об их важности; требовал от них в своих решениях не противоречить друг другу; делал сенатские доклады императрице «...сходственно со своим предложением...» [2, 11]. Критику Щербатова подтверждало «Секретнейшее наставление князю Александру Вяземскому». Этот документ не только закреплял право генерал-прокурора препятствовать законодательной инициативе сенаторов, но и разрешал назначать рассмотрение дел по своему усмотрению и ограничивать Сенат политическими интересами государыни [13].

В работе Синода, отмечал Щербатов, очевидно стрем-

ление архиереев, архимандритов и нескольких протопопов увеличить свое политическое влияние. Мыслитель предостерегал, что обер-прокурор при Синоде, не наделен необходимыми полномочиями для препятствования «...единой силе их сана, пронырствам и соединению между собой» [11]. Он считал, что все президенты Камер-коллегии не предпринимали усилий, чтобы наладить эффективную работу этого государственного учреждения, а стремились «...показать Государю приумножение дохода, и тем выслужиться» [11].

Анализируя деятельность Юстиц-коллегии, Щербатов указывал на противоречивость законов, на основании которых в ней разбираются судебные дела и плохую профессиональную подготовку судей. В «...Юстиц-коллегии для Лифляндских и Эстляндских дел при Департаменте для Белорусских дел...» судопроизводство велось на немецком языке, а в Департаменте - на русском [11, 12].

Критические замечания Щербатова относительно работы Вотчинной коллегии, ведающей дворянским землевладением и разрешающей земельные споры, касались противоречивых законов ее сферы деятельности, отсутствия правового урегулирования некоторых аспектов работы этого государственного органа и беспорядка в содержании архивных материалов. Кроме того, в «...древних грамотах...», которые фиксировали право собственности на имения, недобросовестными гражданами самовольно вносились изменения, что подрывало «...благополучие многих родов» [11]. Чтобы упорядочить информацию о принадлежащей дворянам собственности, просветитель предлагал все имеющиеся сведения и вновь получаемые, унифицировать и расположить в два столбца. В первом столбце указать по алфавиту имена собственников, а во втором – название имений, которыми они владеют.

Взамен существующему порядку пересмотра судебных решений Коммерц-коллегии, значительно замедляющему совершение торговых операций, мыслитель предлагал апеллировать не к Сенату, а непосредственно Президенту этой коллегии, который должен иметь присутствие в Сенате [12]. Берг-коллегия, осуществлявшая руководство горнорудной и металлургической промышленностью, должна была, как считал князь, находиться в Екатеринбурге, а не в Санкт-Петербурге. Территориальная отдаленность этого государственного учреждения не позволяла ему получать необходимые сведения о полезных ископаемых, рудниках и заводах Российской империи, которые по большей части были сосредоточены на Урале. В Екатеринбурге функционировало подконтрольное Берг-коллегии Горное правительство.

Здание Монетного двора при Берг-коллегии с его тес-

ными помещениями и низкими потолками не пригодно для работы. Щербатов предлагал построить новое здание, полагая, что это не составит труда, т.к. в государстве велось активное строительство «публичных зданий» [12].

Серьезные нарушения отмечал Щербатов в работе Коллегии экономии, учрежденной в 1766 г. в целях управления секуляризованными церковными землями [10]. В результате неверного сбора коллегией необходимых сведений об организации хозяйственной деятельности на монастырских землях «конские и скотские заводы разорились..., мельницы опустели, леса многие стали истреблены, пруды спущены, и рыба распродана, земля осталась не запахана» [11, с. 292]. Мыслитель предлагал провести повторное описание бывших церковных земель и учредить эффективное государственное хозяйственное управление ими.

При Медицинской коллегии Щербатов предлагал создать медицинское образовательное учреждение, а в Малороссийской коллегии уравнивать количество судей из России с количеством судей от Украины «...для показания, что не хотят утеснить вольность сего самовольно поддавшегося России народа...», но при условии сохранения преимущества в голосовании за российскими чиновниками [6].

Щербатов обратил внимание на неурегулированность отдельных аспектов в деятельности Главного магистрата, созданного для управления городскими магистратами. Например, «...вексельные дела и дела о банкротствах...» в судебных разбирательствах нуждались, как отмечал князь, в уставах – в вексельном и о банкротстве; не регламентировались отношения, связанные с использованием купцами «...в обращении и в торгу» денежных средств крестьян [12].

Москву, а не Санкт-Петербург, считал Щербатов, необходимо сделать политическим центром. Ее территориальное местоположение позволит правительству получать в более короткие сроки необходимые сведения о состоянии дел в России и более эффективно править империей монарху.

Таким образом, государственно-политический ландшафт Российской империи XVIII века, описанный через призму взглядов князя М.М. Щербатова, представляет собой сложную и многогранную картину. Его оценки остаются важными не только для историков, но и для всех, кто интересуется развитием государственного управления и политической культуры России. Щербатов, используя свой уникальный взгляд на происходящее, помог заявить о необходимости анализа государственной политики и её последствий, что актуально и в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева Т.В. Михаил Щербатов. СПб., 1994. – 241 с.
2. Вагеманс Э.К истории русской политической мысли: М.М. Щербатов и его "Путешествие в землю Офирскую" // Русская литература. 1989. №4. – С. 107119.
3. Грацианский П.С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М., 1984. – 253 с.
4. Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993. – С. 358–359.
5. Петров П.Н. Екатерина II – законодательница. СПб., 1863. – 54 с.
6. Серенченко Н.В. Консерватизм князя М.М. Щербатова. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2006. Часть 3. – С. 41–51.
7. Скопа В.А. Мировоззренческие установки М.М. Щербатова в контексте русского абсолютизма // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 4. – С. 91–95.
8. Скопа В.А. Научные взгляды князя М.М. Щербатова: из истории философской мысли // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 1. – С. 112–116.
9. Скопа В.А. Просвещенческие идеи в воззрениях М.М. Щербатова: культурфилософский анализ // «Общество: философия, история, культура». 2022. № 9. – С. 27–32.
10. Федосов И.А. Из истории русской общественно-политической мысли XVIII столетия. М.М. Щербатов. М., 1967. – 352 с.
11. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России князя Щербатова и Путешествие [из С. Петербурга в Москву] А. Радищева / С предисл. Искандера [псевд. А.И. Герцена]. London: Trubner & Co, 1858. – 352 с.
12. Щербатов М.М. Сочинения. СПб., 1898. Т. II. – 391 с.
13. Щипанов И.Я. Общественно-политические и философские воззрения русских просветителей второй половины XVIII в. // Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. В 2 т. М., 1955. Т. 2. – 751 с.
14. Карамзин Н.М. Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени // Соч.: в 2 т. Л., 1984. Т. 2. – С. 277.
15. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»